

Men's Health

Edmond
EISENBERG*

Guide
to
Style

ВЕСНА-ЛЕТО
2019

* Эдмон Айзенберг ** Гид по стилю

Ваше благородие, госпожа удача

Как правильно поддерживать форму, будучи наследником бьюти-империи Eisenberg, и все успевать.

Текст: Ольга Сабельникова

Photo: Oleg Zotov

Style: Rosie J Farnworth

Make up: Kate Bobkova

Неважно, какие карты сдала судьба-крупье, важно, как вы будете ими играть. Проигрывают и те, кто начинает с большим заделом и форой перед другими, побеждают и те, кто начинал не то что с нулевым, а с отрицательным результатом. Все дело в характере, смекалке, желании и вере в себя. Этот тезис полностью раскрывается на примере становления семейной компании Айзенбергов.

Эдмон Айзенберг не верит в удачу, но верит в возможности. Иными словами, ничто не падает в руки с неба. “Чтобы выиграть в лотерею, надо сначала купить билет”, — улыбается Эдмон, сидя на семейной вилле в Монте-Карло. Однако в этих словах звучит скорее суровая отцовская школа, нежели реальное положение дел. Трудно не назвать удачей тот факт, что Эдмон родился в семье Жозе Айзенберга, что сегодня он прямой наследник империи дорогой нишевой косметики Eisenberg. Отец открыто говорит, что по праву рождения мальчику было предначертано возглавить семейное дело. Наследник должен обладать набором качеств, которые понадобятся, чтобы взять бразды правления и не наделать ошибок. Есть право рождения, но нет права на ошибку.

Как на самом деле выглядит удача

Тринадцатилетний парнишка по имени Жозе бродил по Флоренции образца

1958 года и думал, как же это чудесно — жить в стране, где происходили великие события эпохи Возрождения. В Италии зародилось искусство, каким мы его знаем сегодня, медицина, технологии и, чего уж там, основы банковского дела были заложены здесь же — в Сиене до сих пор функционирует старейший в мире банк “Монте дей Паски ди Сиена”, основанный еще в 1472 году. И снова можно сказать, что повезло и Айзенбергу-старшему: для строительства бизнес-империи лучше все же оказаться в Италии, чем на улицах, скажем, Ижевска, да и родословная у Жозе прекрасная: отец — крупный промышленник из Румынии, отучился в Сорбонне, а дядя так вообще живет в Париже и прославился тем, что участвовал во французском партизанском движении во время Второй мировой. Только есть один момент: не успел Жозе родиться, как в Румынии случился августовский переворот 1944 года, к власти пришли коммунисты. Промышленников быстро и технично раскулачивают, чтобы уцелеть, отец берет жену и ребенка и бежит в Париж к брату. Оттуда переезжает во Флоренцию, но дела наладить уже не получается. “Я был так беден, что просто не мог позволить себе роскошь школьного обучения”, — говорит сегодня 73-летний владелец империи Жозе Айзенберг. Мальчишкой он день за днем разносит газеты, приторговывает сигаретами и изо всех сил старается узнать, нет ли какой работы в местных мастерских. О школе не идет и речи. Уже позже Айзенберг получит звание бакалавра как независимый кандидат, но, по сути, так навсегда и останется самоучкой. “Как бы то ни было, я находился в шаге от искусства со всеми его картинами и скульптурами, и это большая удача!” — смеется он сегодня.

В 21 год Жозе подвернулась возможность заняться фешен-дизайном, он начинает работать на одного из известных в 1960-е кутюрье. “Это была моя первая школа жизни”, — делится он. Через два года, в 1968 году, в Италии и Франции бушуют студенческие забастовки, и 23-летнему Жозе не до студенчества: с головой погруженный в рабочие процессы, он вдруг остается без

работы — модное производство заморожено. Жизнь продукта в фешен-индустрии предельно коротка. Прошло три месяца — и все, это уже вышло из моды. Сидеть без дела будущий предприниматель не мог и принял решение, которое легендарный рокер Игги Поп впоследствии описал так: “Всегда ищите поляну, где еще никто не пасся”. И Жозе находит такое местечко на юге Италии — это Базиликата, расположенная в 700 км от Флоренции. “Беднейший регион, — вспоминает Жозе, — настолько бедный, что даже мафия не интересовалась этим местом! Это была настоящая удача, я привез с собой работниц, которые вручную отшивали модные вещи. Мы начинали с крошечной фабрики, а спустя четыре с половиной года создали 75 тысяч рабочих мест. В 1972 году президент Италии сделал меня почетным гражданином страны за вклад в индустриализацию региона”. Секрет успеха заключался в том, что Айзенберг сделал высокую моду доступнее: “В семидесятые я делал то, что Zara делает сейчас. Плюс поднял экономику в беднейшем месте, а уже потом двинулся вперед”. В беседе Айзенберг-старший постоянно акцентирует внимание на том, какую важную роль играют технологии в жизни и бизнесе, и на том, что, по сути, он стоял у истоков компьютерной эры. В том же 1972-м он,

параллельно с развитием фешен-индустрии, отправляется в Бостон, где нанимает два десятка ученых для разработки первого персонального компьютера. “Как видите, хотя моей стезей и были искусство и индустрия красоты, я всегда понимал, что без технологий успеха не добиться!” — смеется Жозе, когда разговор дошел до того момента, где ему приходится признать, что пусть он и добился цели, поставить на поток IT-технологии было уже невозможно. Но именно собственные технологические разработки стали основой для фармакологических исследований в области красоты. “Без этого не создать совершенного продукта, а мы других и не делаем!” — улыбается Айзенберг-старший. Надо заметить, перфекционизм, присущий служителям храма модной индустрии, Жозе

перенес и на бьюти-сегмент — на разработку косметических средств, которым он дал собственное имя. Айзенберг-старший потратил на это 15 лет: в 1985-м начал и только в 2000-м запустился.

Вкладываясь и тратить время на глубокую, детальную проработку — характерная черта Жозе, и если на косметический бренд он потратил 15 лет, то на свой главный жизненный проект под названием “Эдмон” ушло и того больше. О сыне 73-летний Жозе не устает с гордостью повторять: “Он был рожден продолжить семейное дело!” Поставив перед собой и сыном такую амбициозную цель, Жозе задрал планки по всем фронтам: “Эдмон говорит на совершенном английском, точно так же, как королева Англии, и так же пишет!” — продолжает Жозе рассказывать о сыне. Конечно, отец дал сыну то, чего сам был лишен: лучшее образование, топовые репетиторы с детства и так далее. В три года Эдмона уже усадили за пианино, в шесть подключили скрипку, к которой у него быстро проявились суперспособности: парень выиграл конкурс во Франции среди 6–12-летних (а выиграть музыкальный конкурс во Франции — это вам не Монте-Карло, это фактически как выиграть всесоюзные соревнования). Парень с детства сочинял музыку, играл на гитаре и ударных. По классу скрипки и пианино окончил

консерваторию. В целом этот путь напоминает обучение великих магнатов вроде Рокфеллеров, когда в институтах учились тому, с чем не доведется столкнуться в жизни: в бизнесе многому учатся в процессе работы.

Отец подводит под образование сына тонкую философскую черту: “Смотрите, музыка — это искусство, искусство — это эмоции, а эмоции — это и есть бренд Eisenberg. Кстати, мы никогда не называем себя компанией, мы — бренд”. В семье Айзенбергов образовательный процесс не прекращается никогда, только сейчас уже Эдмон иногда дает уроки отцу: “Он — новое поколение, каждый день я узнаю от него что-то необыкновенное. Мир меняется с бешеной скоростью, и Эдмон видит ситуацию по-другому. У него нет того груза лет, потому что он все воспринимает быстрее и легче и всегда готов к переменам”.

Будь человечным

Во время съемочного процесса Эдмон берет в руки скрипку и моментально преобразуется: он сосредоточен, страстно работает с инструментом, забыв обо всем на свете. Видно, что любому делу он отдается так же без остатка, и этому Эдмон явно научился от отца. А из чего в целом строится день

Знаменитый и самый первый аромат **J'OSE** (в переводе с французского "Я смею") от **Eisenberg Paris**

наследника бьюти-империи? Несведущему человеку может показаться, что это довольно праздная жизнь, ведь все самое тяжелое, казалось бы, уже сделано отцом. Одно ясно точно: Эдмон не позволяет себе начинать день в плохом настроении: "Я каждый день просыпаюсь в 5:45 утра и первое, что делаю, благодарю жизнь за то, что у меня есть этот день. Этому меня научил папа. Завтракаю и иду в фитнес-клуб. Я не могу назвать себя одержимым спортом, но мне нужно движение: весь день я провожу в офисе, другого шанса как следует подвигаться уже не будет. Каждый день состоит из встреч со специалистами — от маркетинга и экономических служб до отдела науки. Идет постоянный обмен идеями и решениями, как их внедрить в наше дело". Среди ежедневной рутины,

связанной с развитием и управлением, есть один незабываемый момент, который повторяется изо дня в день: "Каждое утро перед началом рабочего дня мы с отцом встречаемся за кофе и говорим на разные темы. Это наш мозговой штурм, и начинается он всегда в одно и то же время — в 8:30".

Что такое идеальное воспитание? Пожалуй, его можно охарактеризовать одним словом: "друг". Когда сын может называть отца лучшим другом, можно считать проект по воспитанию наследника удавшимся. "С детства я получал любовь и заботу отца, у нас всегда были самые близкие отношения. Мы открыто могли поговорить на любые темы — от школы и работы до девочек и жизни в целом. Он не просто мой отец, он лучший друг и наставник. Иногда у нас разные точки зрения, иногда мы спорим, но он по-прежнему вдохновляет меня. При этом я не хочу быть просто копией отца и знаю, что и он того не хотел бы, — важно быть самим собой. Но все ценности, что он привил мне в детстве, я применяю в работе сегодня. Какие ценности? Всегда быть осведомленным, гибким, прислушиваться к настроениям в обществе, но при этом, повторяюсь, оставаться собой. Осваивать новые рынки и создавать новые, все более продвинутые и инновационные

Он не просто мой отец, он лучший друг и наставник

продукты, прислушиваясь к покупателям. Они далеко не наивны и знают, что используют, читают про все ингредиенты. Если купят не то, что ожидали, то не придут второй раз. Вот почему наша цель — продвинутые и натуральные продукты". Такой подход к делу определяется верховным законом, царящим в семье: "Будь человечным: сначала прояви уважение сам, и тогда, возможно, будут уважать тебя".

Интересную интерпретацию поговорки "В здоровом теле — здоровый дух" предлагает Айзенберг-младший: "Здоровое тело там, где здоровый дух". И приводит занимательный пример: "Сейчас из-за соцсетей, в пик анорексии, появилась новая повальная болезнь — бигорексия, то есть стремление быть мускулистым. Сказывается это, в первую очередь, на девушках, заметили? Мы должны помогать людям быть здоровыми. Красота — она об этом, а не о переразвитых мышцах или их отсутствии". ●